

Революция в приемных комиссиях

Иркутские вузы прогнозируют недобор на бюджетные места.

Вступительная кампания – 2009 в самом разгаре. Насколько востребовано высшее образование и какие специальности будут популярными у нынешних абитуриентов – мнения на это счет мы решили узнать у представителей иркутских вузов, пригласив их в редакцию на круглый стол. Встреча превратилась в разговор о наболевшем: обсудили все острые проблемы – от новых правил зачисления до будущего высшей школы.

В дискуссии участвовали ответственные секретари приемных комиссий Галина Логунова (ИГУ), Лариса Алексеенко (ИГЛУ), Наталья Рябченко (ИрГУПС), Анна Пантелеева (ИГПУ), проректоры по учебной работе Владимир Левченко (БГУЭП) и Валерий Просвирин (ИрГСХА), исполнительный директор Байкальской международной бизнес-школы ИГУ Александр Семенов и ректор САПЭУ Борис Виноградов. В качестве экспертов мы пригласили работодателей, победителей проекта «Кадровый резерв – профессиональная команда страны» предпринимателя Сергея Маяренко и коммерческого директора Ксению Геевскую, а также студента четвертого курса факультета филологии и журналистики ИГУ Григория Ифтодия. Региональную власть представлял заместитель начальника управления инноваций и высшей школы министерства экономического развития, труда, науки и высшей школы Илья Усов.

Старое зачисление по-новому

– Сколько бюджетных мест выделено вузам области на предстоящий учебный год?

Илья Усов:

– 8 тысяч 653 места – на 5% меньше, чем в прошлом году. Сокращение бюджетного набора в вузах идет уже несколько лет подряд. И причина тому – демографическая яма, следствием которой является снижение числа абитуриентов.

– При этом самих вузов у нас меньше не становится...

Илья Усов:

– Вузов – нет, а вот их филиалов и представительств все меньше. В прошлом году существование прекратили иркутские представительства Восточно-Сибирского технологического университета из Улан-Удэ и Новосибирской государственной академии водного транспорта, Осетровское представительство в Усть-Куте Московской государственной академии водного транспорта. Томский государственный педагогический университет закрыл свой филиал в Братске, а Московский госуниверситет экономики, статистики и информатики – в Иркутске. Кроме того, в Зиме, Нижнеилимском и Черемховском районах прекратили работу представительства ряда иркутских вузов.

В целом сегодня в Приангарье подготовку кадров с высшим профессиональным образованием осуществляют 35 вузов и их филиалов, в том числе 27 государственных и восемь частных. Обучение в них ведется более чем по 200 специальностям.

– Особенностью приемной кампании – 2009 является зачисление абитуриентов только на основе результатов ЕГЭ. Многие из вас раньше были против такого формата вступительных испытаний, как вы относитесь к нему сейчас?

Владимир Левченко (БГУЭП):

– Как только Иркутская область подключилась к эксперименту по ЕГЭ, мы по всем специальностям открыли прием по результатам новой формы аттестации школьников. Объяснялось это просто: поскольку государство является заказчиком и платит за подготовку кадров, значит, оно вправе корректировать правила приема. Тем более что тогда государство не вмешивалось в нашу внебюджетную политику. Сейчас даже на платное

отделение абитуриенты поступают по результатам ЕГЭ. И в этом году впервые все государственные вузы обязаны были опубликовать на сайтах минимальные пороги баллов не только на бюджетные места, но и на коммерческие. Зачем нас вводить в такие жесткие рамки? Человек вправе делать со своими деньгами что захочет.

Лариса Алексеенко (ИГЛУ):

– На большинство наших специальностей требуются результаты ЕГЭ по иностранному языку. Если раньше выпускник школы, в которой не преподавался английский или немецкий, мог заплатить вузу за учебу, встать на нулевой уровень и выучить язык за пять лет, то теперь это невозможно – нужно набрать определенное количество баллов за ЕГЭ.

– А насколько у нас востребовано высшее образование на платной основе?

Илья Усов:

– Приведу две цифры: общая численность студентов в 2008–2009 учебном году составила порядка 133 тысяч человек, из них 64% – учащиеся коммерческого набора.

Григорий Ифтодий (студент):

– Получается, что новый порядок зачисления лишает многих возможности учиться в вузах. Как, например, могут сдать ЕГЭ потенциальные заочники, среди которых в основном люди 30–40-летнего возраста?

Наталья Рябченок (ИрГУПС):

– Нам разрешено принимать на заочное отделение по результатам внутренних вузовских экзаменов.

– То есть вступительные испытания из вузов все-таки не исчезли с приходом ЕГЭ?

Владимир Левченко (БГУЭП):

– Вот именно: на протяжении многих лет государство пытается запретить вузам принимать абитуриентов по своим правилам, и в итоге нам все равно вернули приемную кампанию.

Галина Логунова (ИГУ):

– Кстати, собственные экзамены мы имеем право проводить еще и для тех, кто поступает на творческие специальности. Кроме того, в вузовских испытаниях могут участвовать инвалиды, выпускники ссузов и люди, окончившие школу в другой стране.

– Чувствуется, объем работы у приемных комиссий серьезно вырос...

Наталья Рябченок (ИрГУПС):

– У нас огромная папка нормативных документов об изменениях в правилах вступительной кампании, и многие из них пришли совсем недавно. Вот так в спешном порядке мы создаем экзаменационную комиссию, составляем расписание экзаменов. В общем, массовую работу проводим в сжатые сроки, без выходных.

– Как всегда, революция оказалась неподготовленной...

Владимир Левченко (БГУЭП):

– Причем сделали три волны приема документов – до 5, 15, 25 июля. Абитуриенты и родители бегают по вузам и спрашивают: а к какому числу надо прийти? Но самое интересное начнется во время зачисления. 25 июля мы должны закрыть прием, а 27-го – опубликовать на своих сайтах рейтинговые списки абитуриентов. Подводим черту под теми, кто попал в бюджет, и до 3 августа ждем от них подлинники документов, и уже 4-го готовим приказ о зачислении. Если из, скажем, 20 человек мне только 15 принесли подлинники, я спускаюсь ниже по рейтингу и снова жду. А если и они не придут? Я не исключаю, что в эту приемную кампанию мы можем оказаться с недобором на бюджетные места.

Почему абитуриент слабый?

– Изменил ли ЕГЭ современного абитуриента?

Галина Логунова (ИГУ):

– Абитуриент с каждым годом становится слабее. И причина не в ЕГЭ, а в школе.

Владимир Левченко (БГУЭП):

– На сегодняшний день учитель находится на такой высоте, на какой раньше в России никогда не находился. Эта высота – ниже плинтуса. Если мы будем считать, что одна тысяча рублей за классное руководство – это деньги, то через десять лет в вузах просто некому будет учиться. Мы, прежде чем давать студентам высшую математику, вынуждены проходить школьную программу.

Борис Виноградов (САПЭУ):

– А я думаю, что причина как раз в ЕГЭ. Вот яркий пример: когда ректор МГУ, доктор физико-математических наук Виктор Садовничий учился в школе, он по болезни пропустил тему по алгоритмам. На вступительных экзаменах в вузе ему как раз выпал этот вопрос. Экзаменатор «вытащил» его на других темах, потому что в ходе общения увидел перед собой умного и перспективного человека. А с системой ЕГЭ не было бы у нас ни ректора Садовничего, ни Ломоносова, ни Эйнштейна.

Александр Семенов (Бизнес-школа ИГУ):

– Когда мы проводили свой экзамен по английскому языку, то четко видели будущих студентов – здесь надо подтянуть по грамматике, здесь хороший разговорный. А сейчас мы видим только баллы. К тому же иностранный вообще мало кто из ребят выбирает для сдачи в формате ЕГЭ. Я знаю, что во многих школах запрещают сдавать английский, чтобы образовательное учреждение не опустилось в рейтинге за счет низких баллов.

– То есть вузы все-таки недовольны системой ЕГЭ?

Владимир Левченко (БГУЭП):

– Скорее не ЕГЭ, а самой организацией вступительной кампании. Сначала говорили о том, что выпускник обязан сдать четыре экзамена, потом решили – три. Детям дали месяц на то, чтобы выбрать профессию, отметив галочкой тот или иной предмет для сдачи в формате ЕГЭ. Захотел, к примеру, ребенок поступать в институт физкультуры, выбрал соответствующие предметы для аттестации, а в мае сломал ногу. Все, куда теперь ему? А посмотрите на инженерные вузы: если посчитать всех абитуриентов, которые записались на экзамен по физике, так они же без контингента останутся.

Наталья Рябченко (ИрГУПС):

– Порядка 4,5 тысячи выпускников школ области выбрали нынче физику в качестве экзамена. Только при условии, что все они преодолели нижний порог баллов, что само по себе является чудом, иркутские технические вузы смогут закрыть бюджетный набор.

Инженер или менеджер?**Борис Виноградов (САПЭУ):**

– Получается, что одной рукой государство создает, а другой – разрушает. Сначала говорит: нам нужно больше инженеров и техников, а потом вводит ЕГЭ, провоцируя детей на выбор гуманитарных предметов, где без особых знаний можно набрать неплохой балл.

Владимир Левченко (БГУЭП):

– Да дело даже не в сложности экзамена по физике. Куда инженер пойдет работать, если заводы превращаются в рынки? Нужен ли ему тяжелый труд за 12 тысяч рублей? То ли дело в советское время – все парни после армии ломались в политех на цветную металлургию. Кто не проходил, со слезами домой приезжал. А в нархозе конкурс был тогда смешной – полтора человека на место. Люди не хотели учиться на экономистов и юристов, потому что знали: технические профессии хорошо кормят.

Александр Семенов (Бизнес-школа ИГУ):

– Я перед круглым столом зашел на сайты кадровых агентств. Там почти нет предложений для инженеров,

зато масса вакансий по менеджменту.

Сергей Маяренков (эксперт):

– Не согласен с вами. Я управляю небольшим заводом в Иркутске и за 50 тысяч рублей не могу найти себе нормального инженера. Потому что человек сегодня выходит из вуза и ничего не хочет делать, даже не пытается. А тот, кто хочет, непременно уезжает в Москву или за границу. Многие это делают сразу после школы. Может быть, Иркутск проигрывает на фоне других городов страны? Почему молодежь здесь не задерживается?

Владимир Левченко (БГУЭП):

– Потому что она не видит здесь перспективы трудоустройства. Мы два первых выпуска юристов не могли оставить в Иркутске. Одна половина их сейчас в Москве, другая – за границей. Мы за последние четыре года потеряли 250 тысяч высококвалифицированных специалистов. Я вам гарантирую, что нынешние победители всероссийских школьных олимпиад тоже уедут отсюда.

Сергей Маяренков (эксперт):

– А я вам скажу, что люди здесь могут зарабатывать больше, чем в Москве. Пять моих одногруппников живут в столице, но лучше меня они там не устроились. Давайте настраивать молодежь на местные перспективы, а не мириться с «утечкой мозгов».

Валерий Просвирин (ИрГСХА):

– Вы абсолютно правы в том, что не можете найти здесь достойного инженера. Вы его должны нам заказать, заплатив за обучение, а мы – вам его подготовить.

Григорий Ифтодий (студент):

– А возможно ли сделать так, чтобы работодатель заключал договор не с вузом, а с конкретным абитуриентом?

Сергей Маяренков (эксперт):

– Это нереально. Пока человек учится, он может все пересмотреть и переиграть.

Наталья Рябченко (ИрГУПС):

– У нас уже давно существует институт целевой подготовки, суть которой в том, что работодатель платит за обучение, а выпускник потом трудоустраивается к нему на заранее оговоренных условиях. Абитуриенты с большой радостью заключают соглашения с ОАО «РЖД». Однако, доучившись до третьего курса, понимают, что в Иркутске жить и работать лучше, чем строить мосты и тоннели в Чуне или Северомуйске, спешно берут кредиты, возвращают деньги, расторгают целевые договоры и остаются здесь. То есть социальная среда для современной молодежи важнее.

Александр Семенов (Бизнес-школа ИГУ):

– Экономическая и общественная жизнь очень быстро меняется. Высшая школа всегда отставала от этого развития. Мы должны не подстраиваться под реальность, а работать на опережение, то есть готовить специалистов, которые окажутся востребованными в будущем. А для этого вузам нужно уходить от жестких образовательных стандартов, относиться к заказам работодателей индивидуально.

Борис Виноградов (САПЭУ):

– Вот, например, к нам обратился Сбербанк, которому нужны кадры по продаже банковских продуктов, и мы специально под этот заказ подкорректировали учебную программу по менеджменту.

Сергей Маяренков (эксперт):

– С менеджерами у нас вообще перебор получается. Я недавно провел несколько лекций в БГУЭП, на факультете менеджмента, который в свое время окончил. Думаю: посмотрю, что нынешние студенты умеют. Спросил их: «Кто из вас считает, что после обучения ему будет трудно найти работу?» Руки подняли почти все. А ведь это потенциальные директора, управленцы, которые учатся для того, чтобы создавать рабочие

места. Какие из них менеджеры? Максимум на что они способны – продавать телефоны в компаниях сотовой связи.

Ксения Геевская (эксперт):

– Работодатель должен выстраивать систему образования внутри предприятия. Последний раз я нанимала на работу 115 человек. У большинства вакансий не было никаких требований к образованию. Я имею в виду официантов, барменов. Но у каждого из них есть возможность карьерного роста. И у нас много примеров, когда, совершенствуя навыки и знания, человек поднимается с уровня обслуживающего персонала до менеджера.

Сергей Маяренков (эксперт):

– Вот и получается, что из вузов выходят не директора, а официанты и бармены.

Владимир Левченко (БГУЭП):

– Когда в России появилась специальность «менеджер», весь западный мир удивился: как можно учить на директора? У них максимум 20% выпускников вузов разных профессий могут стать менеджерами. Ведь многое зависит не столько от знаний, сколько от личностных качеств.

Ксения Геевская (эксперт):

– Не забывайте, что существует не-сколько уровней менеджмента. Топ-менеджеры это те, кто управляет управленцами. Да, их сложно готовить. А мы учим тому, как управлять собой, своим временем и так далее. И это вполне в компетенции вузовской подготовки.

Неясный конкурс

– Бытует мнение о том, что нам вообще необязательно высшее образование. Мол, все идут в вузы, поддавшись стадному чувству, а на самом деле там порой готовят хуже, чем в техникумах...

Владимир Левченко (БГУЭП):

– А что в качестве альтернативы высшего образования можно сегодня предложить? В Европе у выпускника школы есть выбор – поступить в вуз или сразу пойти работать за хорошие деньги, а потом выучиться. Там нет жесткой системы – окончил школу, получил профессию, устроился на работу.

Борис Виноградов (САПЭУ):

– Интересная тенденция самобичевания. Скажите, каким образом у нас получаются плохие специалисты, если их с удовольствием приглашают работать за границу?

Лариса Алексеенко (ИГЛУ):

– Иркутские вузы готовят высококвалифицированных специалистов, способных конкурировать на рынке труда и в Москве, и за рубежом. Вот только программ, поддерживающих и привлекающих к работе по специальности педагогов, врачей, инженеров, воспитателей, нет. И получается, что выпускники вузов зачастую вынуждены работать не по специальности.

– Каким, по-вашему, будет конкурс в эту приемную кампанию, какие специальности окажутся наиболее популярными?

Владимир Левченко (БГУЭП):

– Конкурсная статистика будет, как и в прошлом году, неясной, так как большинство абитуриентов поступают сразу в несколько вузов.

Борис Виноградов (САПЭУ):

– Да и по специальностям картина не изменится – выбирать будут в основном экономику и юриспруденцию.

Галина Логунова (ИГУ):

– На самом деле мало кто вообще из выпускников школ точно знает, кем хочет стать.

Владимир Левченко (БГУЭП):

– Главная задача – поступить в вуз, а потом разберется.

Наталья Рябченко (ИрГУПС):

– В этом году на областной выставке «Выбери профессию» проводился социологический опрос молодежи, в ходе которого выяснилось, что из полутора тысяч человек только 20 знают, чем конкретно будут заниматься в жизни. Даже сейчас большинство абитуриентов приходят в приемную комиссию с родителями, показывают свои свидетельства ЕГЭ и спрашивают: «А нам куда?»

Александр Семенов (Бизнес-школа ИГУ):

– Далеко не сегодня у вузов возникли эти проблемы с набором, и, как показывает разговор, нам нужно совершенствовать концепцию развития высшей школы, сделать ее более четкой и адекватной запросам современного общества.

Оксана Хлебникова

Автор: Артур Скальский © Областная газета ОБРАЗОВАНИЕ, БАЙКАЛ 👁 5025 17.07.2009, 19:37 📄 289

URL: <https://babr24.com/?ADE=79452> Bytes: 16761 / 16399 Версия для печати Скачать PDF

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)